

Услышав эту новость, жители уезда Пинъинь были встревожены. Армия императорского двора внезапно бежала, несмотря на данное ранее обещание вступить в бой с мятежной армией, если она появится.

Именно поэтому знатные семьи уезда Пинъинь выделили столько средств, чтобы защитить себя от возможного грабежа со стороны повстанческой армии. Императорская армия придерживалась определенных норм, в то время как повстанцы без колебаний пренебрегали ими.

Но теперь императорская армия бежала, оставив жителей уезда Пинъинь в состоянии неопределенности. Хотя они могли оказать сопротивление, закрыв городские ворота, продолжительность их обороны была неизвестна.

Кроме того, в уезде Пинъинь не было военных, только судебные приставы и констебли из уездной управы с примитивной обороной. Перспектива отбиваться от наступающей армии мятежников была пугающей.

Кроме того, вставал вопрос о том, что произойдет, если сопротивление будет оказано до конца, и город в конце концов падет перед повстанцами. Весь уезд Пинъинь, несомненно, будет разграблен.

По сообщениям из других городов, любой город, оказавший сопротивление, будет сожжен и разграблен, что приведет к появлению многочисленных беженцев.

В случае сдачи города без боя исход был бы несколько лучше, но повстанцы не были заинтересованы в управлении, а стремились лишь к захвату ресурсов.

Уезд Пинъинь находился в растерянности: оба варианта были сопряжены с большими трудностями, и оба могли привести к гибели. Разница была лишь в том, что один стоял, а другой стоял на коленях.

Десять миль.

— Армия императорского двора отступила? — спросил Тан Чжэньань у разведчика, сидевшего внизу на лошади.

— Да, они все эвакуировались, и за последние несколько дней они забрали много ресурсов уезда Пинъинь, — ответил разведчик, опустив голову.

— Ну и трусы. С такой смелостью они осмеливаются вести армию в бой! — усмехнулся Хуа Шичжун. усмехнулся Хуа Шичжун.

— Если бы не эта группа людей, как бы мы смогли подняться к власти? К тому же, если они используют уезд Пинъинь для борьбы с нами, то даже если мы победим, то понесем большие потери, — сказал Тан Чжэньань, глядя на тускло видневшийся вдали город. Он взмахнул рукой, и вся армия ускорила шаг вперед.

Теперь, когда армии императорского двора здесь не было, уезд Пинъинь уже принадлежал им. Тан Чжэньаню было неважно, будет ли уезд Пинъинь сопротивляться или нет, ведь он уже сделал все приготовления к разграблению уезда.

Пока жители уезда Пинъинь еще колебались, городские ворота южного города были уже открыты. Семь или восемь приставов, охранявших город, были убиты, прежде чем все они

сдались.

У них не было другого выбора, кроме как сдаться, так как эксперт уровня Закалки Костного Мозга был просто сокрушительным существом по сравнению с приставами, которые были максимум на уровне Закалки Тела. В какой-то момент в уезде Пинъинь скрывались повстанцы.

Если бы правительство уезда решило защищать город, то, естественно, послало бы тяжелые войска для охраны всех городских ворот. Однако при такой осторожности защита городских ворот превращалась в шутку.

Чэнь Фэй оставался во дворе и прислушивался к суматохе на улице. Он чувствовал некоторое раздражение.

Еще несколько дней назад он думал, что армия повстанцев не придет, но теперь они были прямо перед ним.

Медицинский центр закрылся после получения известия о прибытии повстанческой армии. Чэнь Фэй подумал, не пойти ли ему в дом семьи Чжан, чтобы спрятаться, но, поразмыслив, решил не делать этого.

Когда повстанческая армия вошла в город, ее главной целью были аристократические семьи. Если бы Чэнь Фэй спрятался внутри, его бы легко вычислили. К тому же семья Чжан не позволила Чэнь Фэю войти в резиденцию, что говорило о том, что они не собираются его защищать.

Что касается того, будет ли повстанческая армия грабить мирных жителей, то это зависит от того, насколько низки их стандарты. В этом случае Чэнь Фэю оставалось только принять все как есть.

В этот момент проявилась полезность техники маскировки. По крайней мере, его никто не узнает.

"С точки зрения эксперта, эта техника маскировки, вероятно, имеет некоторые недостатки. Если в будущем представится возможность, надо будет найти более сильную технику маскировки", — подумал Чэнь Фэй, возвращаясь в комнату с пилюлями. Он подошел к умывальнику и окунул все лицо в холодную воду. "Очки опыта техники Чистого Сердца +1. Очки опыта +1"

Продолжая практиковать Формулу Ясного Сердца, Чэнь Фэй нашел способ увеличить количество очков опыта, закапывая голову в холодную воду на некоторое время. Он уже настолько освоил эту технику, что был близок к совершенству. С ясным и спокойным умом он мог быстрее и увереннее принимать решения.

Однако конечной целью Чэнь Фэя было покинуть округ Пинъин и присоединиться к секте Облачного Меча. Он надеялся, что стабильная обстановка позволит ему продолжать расти и учиться. Кроме того, он полагал, что доступ к таким ресурсам, как лекарственные травы и секретные техники, в секте будет гораздо выше, чем в уезде Пинъин.

Тем временем в уездном ямыне собрались местные чиновники и влиятельные семьи, чтобы встретиться с генералом Тан Чжэньанем. В отличие от веселого общения с императорской армией, атмосфера была напряженной и настороженной.

— Раз уж все собрались, я буду говорить, — с улыбкой сказал Тан Чжэньань. — Вы все знаете, зачем я здесь.

Уездный магистрат ответил:

— Генерал Тан, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы удовлетворить ваши требования.

— Хорошо, — сказал Тан Чжэньань. — В противном случае, если кто-то не выполнит требования, нас обвинят в том, что мы не предупредили об этом заранее.

Далее он объявил непомерные суммы денег и ресурсов, которые должна была выделить каждая семья. Семьи были встревожены такими требованиями, поскольку они могли полностью истощить свои ресурсы.

— У моей семьи Чжоу в последние годы дела идут неважно, и я не могу выделить столько серебра, — протестовал один из членов семьи.

— Моя семья Чжэн невелика и не может себе этого позволить, — добавил другой.

Никто не успел ничего сказать, как раздалась вспышка света, и все оказались залиты свежей кровью. Двое мужчин, говоривших ранее, уже превратились в трупы.

— Это не переговоры, а приказ, — бесстрастно сказал Хуа Шичжун, убирая меч в ножны. Его ухмылка выдавала страх семей. — Если кто-то не может выполнить свои обязательства, говорите прямо сейчас.

Два дня на уплату денег, десять дней на доставку товара. С этими словами Тан Чжэньань прекратил собрание, которое было не более чем серией приказов.

Члены каждой семьи смотрели друг на друга, особенно на лежащие на земле трупы, и невольно вздрагивали. Атмосфера была такова, что одно неверное слово могло означать выхватывание меча и без раздумий убийство.

После собрания все вернулись к своим семьям и передали новости. Было ясно, что жизнь теперь покупается за деньги, а тех, кто отказывался платить, уже ждала участь в уездном ямэне.